

004611058

На правах рукописи

Старостин Алексей Александрович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГРАЖДАН
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2010

21 ОКТ 2010

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Арташесовна
доктор политических наук, профессор
Зырянов Сергей Григорьевич

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится «30» сентября 2010 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «27» августа 2010 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Артюхин О.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические преобразования в России, произошедшие в начале 1990-х гг. и связанные с распадом Советского Союза и созданием суверенного российского государства, вставшего на путь строительства рыночного демократического общества, оказали существенное влияние на социально-политическую жизнь страны. Одной из сложнейших проблем, остро вставших перед постсоветским российским обществом, стало формирование новой политической идентичности. Отказавшись от политических ценностей, предлагавшихся господствовавшей в Советском Союзе коммунистической идеологией, суверенная Россия не смогла предложить внятную модель политической идентичности, которая бы стала общей, по крайней мере, для значительной части российских граждан.

В результате, общество оказалось поляризованным в политическом плане, причем, по мере увеличения временного разрыва, прошедшего с момента распада советского государства, отчетливо проявилась тенденция к фактическому отказу многих россиян от четкой политической самоидентификации. Этому способствовал рост аполитичных настроений в обществе, недоверие к проводимой государством политике, которая привела страну к глубокому социально-экономическому кризису 1990-х гг., последствия которого не были преодолены вплоть до последнего времени. Между тем, подобное положение дел представляет существенную угрозу для молодой российской демократии, поскольку общество, в котором политическая идентичность граждан находится в кризисном состоянии, подвержено гораздо большим рискам, в том числе и большей вероятности установления авторитарного режима, активизации экстремистских политических движений, возникновения социально-политических конфликтов, что представляется особенно опасным в современной России, отличающейся многонациональным и многоконфессиональным составом населения.

Многими исследователями состояние, в котором пребывает современное российское общество, характеризуется как кризис политической идентичности, связываемый не только с последствиями посттрансформационной социокультурной «травмы», но и общими особенностями развития современного социума. В частности, глобализация, в том числе и в социокультурной сфере, сопровождающаяся вестернизацией и примитивизацией культуры, отказом от многих традиционных ценностей, оказала не меньшее разрушительное воздействие на политическую идентичность современных россиян. Происходящее размывание национальных и культурных границ, развитие транснациональных экономических и культурных связей, сопровождающееся глобальными миграциями населения, также способствует

существенному изменению моделей политической идентичности в современном мире в целом и в России в частности:

В этой связи перед современной политологической наукой особенно остро встает вопрос о выработке технологий и моделей формирования новой политической идентичности современных российских граждан, который имеет стратегическое значение для успешного будущего российской государственности. Это делает крайне важным исследование таких моментов как выявление причин и особенностей кризиса политической идентичности в современной России, рассмотрение различных концепций по его преодолению, в том числе и в сопоставлении с опытом зарубежных государств, которые в определенные моменты своей истории могли находиться или находятся в настоящее время в схожих социально-политических условиях.

Таким образом, исследование моделей и технологий формирования политической идентичности граждан в современной России является особенно актуальной для политологической науки.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема политической идентичности находилась в спектре внимания исследователей, работающих в различных направлениях социально-гуманитарного знания. В частности, собственно концепт идентичности рассматривается в психологии, в том числе в теории психоанализа (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон), в когнитивной психологии (Х. Тэджфел, Д. Тернер) и гуманистической психологии (А. Маслоу). Определенное внимание к данной проблематике проявляли философы Нового времени Д. Локк, Д. Юм и др., философы современности Ж. Лакан, Ю. Хабермас. Понимание проблем становления гражданской идентичности в определенной культурной среде основано, прежде всего, на идеях, выраженных М. Вебером, Г. Алмондом, С. Вербой, Э. Фроммом. Соответствующее влияние на развитие представлений об идентичности оказала постмодернистская философия Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж.Ф. Лиотара, в результате которой сформировались неклассические концепции идентичности. В этой связи следует отметить работы философов, исследовавших проблему соотношения идентичности и виртуальной реальности: Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ф. Джеймисона, С. Жижека¹. Изменения в области идентичности в постмодернистский период возможно исследовать, обратившись к работе Ж.Ф. Лиотара «Состояние постмодерна», в которой постмодернистское общество характеризуется как отказав-

¹ Бодрийяр Ж. К критике политической экономики знака. М., 2004; Его же. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006; Его же. Символический обмен и смерть. М., 2000; Делез Ж. Платон и симулякр // Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века. – Томск, 1998; Jameson, F. Postmodernism or The Cultural Logic of Late Capitalism. - Durham: Duke University Press, 1991; Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. – М., 2002.

шееся от диктата метанарративов, претендующих на универсальность и тотальность. На смену метанарративам приходит множество нарративов, следовательно, и множество идентичностей¹. Трансформация идентичности в эпоху постмодерна, во многом, зависит от сетевой структуры постмодернистского общества, в котором, в частности, на смену прежним политическим идентичностям приходят идентичности транснациональных корпораций, что подчеркивают А. Негри и М. Хардт². У. Кимлики подчеркивает, что происходит изменение содержания понятия идентичность в современном обществе, которое фактически является мультикультуралистским, т.е. допускающим сосуществование непохожих друг на друга культур в рамках одной социальной системы.

Подходы к определению понятия «идентичность» рассматривали Г. Моргентхау, П. Бергер и Т. Лукман, А. Вендт, М. Кастельс, Ш. Муфф, Э. Лакло. Так, М. Кастельс рассматривает идентичность как «процесс конструирования смысла на основе определенного культурного свойства, или соответствующей совокупности культурных свойств, которые обладают приоритетом по отношению к другим источникам смысла»³. Л. Гринфельд обращает внимание на различия, проявившиеся в процессе формирования национальной политической идентичности в различных государствах — Англии, Франции, Германии, России, США⁴. Особенности формирования политической идентичности в современных социокультурных условиях рассмотрены в трудах З. Баумана, У. Бека, А. Гидденса, О. Тоффлера, Д. Келлнера, Ж. Аттали. Взаимосвязь между типом политической идентичности и формированием нового культурного пространства рассматривали А. Аппадураи, Б. Андерсон, Ф. Барт, И. Гофман, И. Нойман, М. Кастельс, Н. Хомский, У. Бек, Х. Баба, З. Бжезинский, А.С. Панарин, А.А. Зиновьев, А.Г. Дугин, В. Цымбурский. Следует обратиться к работам Ю. Хабермаса, Ф. Гиддингса, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, рассматривавших особенности формирования политической идентичности граждан в полиэтничных и поликонфессиональных сообществах. Б. Андерсон и Х. Баба рассматривают влияние на формирование национальной политической идентичности факторов культуры, включая активное использование исторического прошлого посредством создания и популяризации музеев; изобразительного искусства; театра.

В отечественной науке проблемы политической идентичности получили освещение, начиная с 1990-х гг., когда был проведен ряд первых исследований по данной тематике. В первую очередь, следует

¹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., СПб, 1998.

² Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.

³ Castells M. The Power of Identity. Maiden. 1997.

⁴ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., 2008.

отметить работы социологов В.С. Агеева, М.К. Горшкова, Л.Д. Гудкова, Л.М. Дробижевой, Г.Г. Дилигенского, Т.И. Заславской, Ю.А. Левады, В.А. Ядова и др.¹. Вопросы становления гражданской идентичности под воздействием процессов глобализации и изменений социально-политических и экономических условий страны рассмотрены в исследованиях современных отечественных исследователей: В.А. Ядова, Ю.А. Левады, Т.И. Заславской, Л.М. Дробижевой, Г.Г. Дилигенского, Р.Г. Абдулатипова, Л.В. Топчег, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Головнина. Большое значение имеют современные практические исследования, выполненные коллективами авторов под руководством А.Б. Гофмана, Е.С. Петренко, А.В.Рябова². В политической науке необходимо указать исследования политической идентичности, осуществленные такими авторами, как В.М. Капицын, Ю.Л. Качанов, С.В. Кортунов, М.В. Новикова-Грунд, О.В. Попова, Г.А. Сатаров, Д. Тренин, М.Ф. Черныш³. По мнению М.В. Новиковой-Грунд, в основе политической идентичности гражданина находятся общие мировоззренческие установки личности. В. Капицын определяет в качестве политической идентичности осознание индивидом своих социальных возможностей и формирование определенного отношения к политическому участию.

¹ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально психологические проблемы. – М.: МГУ, 1990; Горшков М.К. Свобода, неравенство, братство. – М.: ИИК «Российская газета», 2007; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. – М.: Наука, 2005; Гудков Л.Д. Негативная идентичность. М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004; Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. – М.: Институт социологии РАН, 2002; Дилигенский Г.Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. – 2002, № 7; Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004; Левада Ю.А. Стабильность в нестабильности // Общественные науки и современность. – 2003, № 5; Его же. Homo Post-Soveticus // Общественные науки и современность. – 2000, № 6; Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. – 1995. Т. 4, № 3–4.

² Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы / Под ред. А.В.Рябова и Е.Ш. Курбангалеевой. М., 2003; Социология и современная Россия / Под ред. А.Б.Гофмана. М., 2003; Гражданское общество современной России: социологические зарисовки с натуры. М., 2008.

³ Капицын В.М. Политическая идентификация как механизм институционализации политического участия. Дисс. докт. полит. наук: 23.00.02. М., 1999; Качанов Ю.Л., Сатаров Г.А. Метаморфозы политического сознания: De omni re scibili et quibusdam aliis // Российский монитор: Архив современной политики. -1993. - Вып. 3; Кортунов С.В. Становление национальной идентичности. М., 2009; Новикова-Грунд М.В. "Свои" и "чужие" меркеры референтной группы в политическом дискурсе // Политс. - 2000. - №4; Попова О.В. Политическая идентичность в кризисном обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Философия, политология, социология, психология, право. - 1998. - Вып. 2; Сатаров Г.А. Структура политических диспозиций россиян: от политике к экономике // Российский монитор: Архив современной политики. - 1992. - Вып. 1; Сатаров Г.А. Политическая жизнь через призму установок населения: структурные рейтинги // Российский монитор: Архив современной политики. - 1992. - Вып. 1; Сатаров Г.А. Политики и граждане: попытка склеить разбитое зеркало // Российский монитор: Архив современной политики. -1993. - Вып. 4; Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». М., 2006; Черныш М.Ф. Национальная идентичность: особенности эволюции / Социальная идентификация личности - 2. Кн. 2. М., 1994.

В монографии Т.Ю. Сидориной и Т.Л. Поляникова, посвященной политической истории и теории национализма, рассматриваются, в том числе и проблемы конструирования гражданской нации в современной России, ставится вопрос о том, представляет ли национализм угрозу российской политической идентичности, или же является вполне допустимым выходом из сложившейся ситуации кризиса идентичности¹.

Основная масса исследований, посвященных проблеме политической идентичности в современной России, рассматривает ее посредством обращения к цивилизационной тематике. В этой связи стоит назвать труды А.Л. Андреева, А.С. Ахиезера, В.Ф. Галецкого, К.Х. Делокарова, В.В. Ильина, А.М. Ковалева, С.Г. Киселева, В.В. Кочеткова, В.В. Лапкина, В.И. Пантина, И.С. Семененко². А.В. Лукина анализирует технологии конструирования политической идентичности в современной России, уделяя особое внимание культурологическим аспектам – влиянию на формирование идентичности музеев, изобразительного искусства, перформативного искусства и т.д.

Однако, несмотря на значительный пласт исследований, посвященных проблеме политической идентичности, данная тема, в особенности в отношении к современной российской действительности, все же представляется недостаточно освещенной, что и объясняет потребность в настоящем исследовании.

¹ Сидорина Т.Ю., Поляников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. М., 2006.

² Андреев А.Л. Цивилизационная идентичность России: проекция на массовое сознание // Обновление России: трудный поиск решений. Годичные научные чтения «Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты». Вып. 7. – М., 1999; Баева О.Н., Каширин В.И. Цивилизационная идентичность России: универсальная модель метасубъекта в планетарном самосознании // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – М. – Ставрополь, 2002; Галецкий В.Ф. Культурно-цивилизационная идентичность России в глобализационном контексте // Народонаселение. – 2000. – № 4; Гончарук Н.С. Влияние интеграционных процессов на формирование национально-цивилизационной идентичности Европейского сообщества // Образование и общество. – 2005. – № 6; Делокаров К.Х. Цивилизационная идентичность России как социально-философская проблема // Конкурентоспособность России в условиях глобализации / Под общ. ред. В.К. Егорова, С.В. Степашина. – М., 2006; Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М., 2000; Киселев С.Г. Межцивилизационное взаимодействие в условиях глобализации // Глобализация: многостороннее измерение / Под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – М., 2004; Ковалев А.М. Промышленная цивилизация и судьба России. – М., 2003; Кочетков В.В. Цивилизационная идентичность России // Вестник МГУ. Серия. 18. Социология и политология. – 2006. – № 3; Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1; Пантин В.И., Лапкин В.В. Представления об «особом пути» и формирование национально-цивилизационной идентичности в постсоветской России // Вестник РГНФ. – 2005. – № 3; Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / Отв. ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин. – М., 2004; Российская цивилизация / Под общ. ред. М.П. Мchedлова. – М., 2003; Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис. – 2004. – № 1; Соловей В.Д. Не Запад. Не Восток. Не Евразия: о цивилизационной идентичности России // Свободная мысль. – 2005. – № 11-12.

Цель исследования заключается в анализе моделей и технологий конструирования политической идентичности граждан в современном российском обществе. Для достижения поставленной перед нами цели необходимо решение следующих *задач*:

- рассмотреть сложившиеся в современной науке концепции политической идентичности;
- проанализировать изменения политической идентичности в условиях глобальных социальных трансформаций современности;
- определить влияние политических и социально-экономических изменений в постсоветской России на политическую идентичность российских граждан;
- исследовать причины и особенности кризиса политической идентичности в современной России;
- определить существующие модели и технологии конструирования политической идентичности в постсоветской России.
- выявить возможные пути формирования новой политической идентичности россиян.

Теоретико-методологическая основа данного диссертационного исследования включает в себя классические и современные научные концепции, позволяющие применить на практике сформулированные в политологии, социологии, социальной философии методологические подходы. В частности, использовались концепции Э. Гидденса, Ч. Тэйлора, З. Баумана, Ж. Бодрийяра, М. Кастельса, Э.Лакло. Проблема становления национальной политической идентичности исследовалась при помощи работ Л. Гринфельд, Т.Ю. Сидориной и Т.Л. Полянникова. В анализе кризиса политической идентичности в современной России использовались работы Л. Бызова, А. Ивановой, С.В. Кортунова, Д. Тренина, позволяющие составить адекватное представление об его основных причинах и ключевых особенностях. Был использован метод сравнительного анализа, позволяющий сопоставить проблемы конструирования политической идентичности в современной России и других государствах, выявить их сходные черты.

Объект данного исследования – политическая идентичность граждан современной России.

Предмет исследования – модели и технологии конструирования политической идентичности в современной России.

Гипотеза исследования. Распад СССР и трансформация постсоветских обществ способствовали, с одной стороны, отказу от самоидентификации большинства граждан как советских людей, а с другой стороны, не привели к выработке новой модели политической идентичности, что, в конечном итоге, и привело к серьезному кризису идентичности, сопровождавшемуся фактическим расколом порефор-

менного российского социума на несколько групп – сторонников дальнейших демократических и рыночных преобразований; консерваторов, ориентированных на восстановление прежней, социалистической модели организации политической и экономической жизни; ультраконсерваторов, настаивавших на необходимости возвращения к идеологии дореволюционной России, вплоть до восстановления монархической системы правления. Кризис идентичности, ставший одной из важнейших причин крайне высокой степени аморфности пореформенного российского общества, во многом, детерминировал и социально-экономическую отсталость современного российского общества.

Возможность преодоления кризиса идентичности, существующего в современном российском обществе и представляющего крайне серьезную угрозу его стабильному и безопасному существованию, связана, в первую очередь, с возрождением базовых ценностей российского социума, с восстановлением статуса сверх-державы, с эффективной социальной политикой российской власти.

В ходе диссертационного исследования нами были получены следующие результаты, содержащие элементы *научной новизны*:

- изучены основные концепции политической идентичности, существующие в современной политологической науке;
- проанализированы последствия влияния на политическую идентичность глобальных социальных трансформаций;
- рассмотрены изменения политической идентичности российских граждан в пореформенный период;
- определены причины и особенности кризиса политической идентичности в современном российском обществе;
- исследованы существующие в современной России модели конструирования политической идентичности;
- выявлены возможные пути решения проблемы формирования новой политической идентичности в России.

Новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Потребность общества в политической идентичности в ее современном понимании складывается одновременно с появлением национальных государств, существование которых требовало укрепления внутреннего единства населения посредством конструирования некоей модели идентичности, способной заменить прежнюю религиозную или роялистскую идентичность. В рамках политологического дискурса мы можем выделить несколько подходов к определению идентичности и анализу проблем ее конструирования. Основное разграничение проходит по линии «эссенциализм – конструктивизм»: эссенциализм рассматривает идентичность как изначально заданную этническими,

религиозными, культурными факторами, тогда как конструктивизм видит в идентичности продукт конструирования со стороны политических и интеллектуальных элит. Однако, в современной науке утверждается ориентация на совмещение и взаимодополнение данных подходов.

2. Глубокие трансформационные процессы, происходящие в современном мире и связанные, в первую очередь, с экономической и культурной глобализацией, привели к серьезным изменениям в области политической идентичности. Происходит размывание сложившихся моделей национальной политической идентичности, чему способствует экономическая и культурная глобализация, рост влияния транснациональных корпораций, конструирующих собственные модели транснациональной идентичности. Сетевая структура «империи» постмодерна подразумевает формирование единой общечеловеческой идентичности как совокупности множества идентичностей, интегрированных в глобальные социальные и культурные процессы, что требует минимизации и, в перспективе, ликвидации тех моделей идентичности, которые сопротивляются глобализационным процессам.

3. Вплоть до начала 1990-х гг. подавляющее большинство населения, в особенности русского и русскоязычного, воспринимало себя в качестве единой общности – советского народа. Советская модель идентичности основывалась не столько на декларируемых официальной идеологией ценностях интернационализма, сколько на авторитарной политической системе, общих исторических и культурных ценностях. В процессе демократических реформ произошло размывание основ единой политической идентичности.

4. Политическая, социально-экономическая и культурная трансформация российского общества, последовавшая за распадом Советского Союза, вызвала серьезные изменения и в области политической идентичности российских граждан. Ликвидация советского государства привела и к разрушению складывавшейся на протяжении нескольких десятилетий советской идентичности. Это привело к целому ряду негативных последствий, среди которых мы можем отметить духовно-нравственную деградацию российского общества, особенно проявившуюся в течение первого пореформенного десятилетия; деполитизацию граждан, выражающуюся в игнорировании политического, отсутствии четких политических убеждений у большинства населения страны; упадок патриотизма, проявляющийся, в том числе, и в эмиграции граждан, разочаровавшихся в самой возможности оптимизации политической и экономической ситуации в стране. В постсоветской России возникла ситуация кризиса политической идентичности граждан.

5. Проблема формирования новой политической идентичности россиян крайне остро стоит перед современным российским обществом.

вом. В современной России наблюдается кризис политической идентичности, преодолеть который различные политические силы пытаются, предлагая собственные модели идентичности – советскую, евразийскую, западническую. Однако, в технологическом плане данные попытки испытывают определенные сложности, что связано, в том числе, и с отсутствием актуальных символов, вокруг которых может сплотиться современная российская нация. Далеко не все исторические символы пригодны для конструирования новой модели политической идентичности, поскольку в обществе сохраняется разделение на сторонников противоположных взглядов на природу и значение монархии, советской власти, постсоветских попыток строительства рыночной демократии западного образца.

6. В основе конструирования политической идентичности в современной России должны находиться наднациональные цели и ценности, вокруг которых возможно объединение подавляющего большинства населения страны. Модель идентичности должна быть ориентирована в будущее, разумеется, не отвергая и достижения всех предшествующих периодов существования российской государственности. Существенную роль в формировании новой политической идентичности призваны играть успехи российской международной политики, повышение авторитета страны в мире. Но важнейшим условием конструирования новой идентификационной модели является духовно-нравственное оздоровление современного российского общества, улучшение социально-экономического положения в стране, дальнейшее строительство гражданского общества и развитие гражданских и демократических ценностей.

Научно-практическая значимость исследования. В результате данной диссертационной работы была детально изучена проблема конструирования политической идентичности граждан в современной России, в том числе выявлены основные факторы, влияющие на кризисное состояние политической идентичности россиян, предложены возможные пути решения проблемы кризиса политической идентичности.

Результаты данной диссертационной работы представляют как академический, так и практический интерес для сотрудников различных органов федеральной и региональной исполнительной и законодательной власти, представителей политических партий и общественных объединений. Материалы исследования могут быть использованы при составлении учебных курсов по политологии, социологии, отечественной и зарубежной истории.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на международных и межрегиональных научно-практических конференциях, были опубликованы в статьях и тезисах научных докладов, в том числе статье в журнале из списка ВАК Минобрнауки РФ. Общий

объем публикаций 9,8 п.л. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 185 наименований на русском и иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновываются выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности в научной литературе, определяются основные цели и задачи исследования, теоретико-методологическая база диссертации, формулируются содержащиеся в работе элементы научной новизны и излагаются основные тезисы, выносимые на защиту, дается характеристика научной и практической значимости работы.

Глава 1. КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА. В настоящей главе автор останавливается на определении самого понятия «политическая идентичность», рассматривает существующие в политологической науке подходы к анализу проблематики конструирования политической идентичности. Автор отмечает, что интерес к вопросу о том, каким должен быть человек, относящийся к какой-либо конкретной группе, к взаимоотношениям различных групп и тем ценностям, которыми они руководствуются, пробудился еще в античный период. Однако, как отмечают исследователи, изучение проблематики идентичности началось с работ Д. Юма и Дж. Локка. Существенный вклад в изучение проблем идентичности внесли психологические концепции. Авторство теории социальной идентичности принадлежит английскому психологу Генри Тэджфелу и его последователю Дж. Тернеру. Тэджфел ввел понятие социальной категоризации, рассматривая ее как «процесс распределения социальных объектов или событий по группам, которые эквивалентны по отношению к действию, намерениям и системам установок индивида»¹. Идентифицируя себя с определенной группой, индивид обладает соответствующими знаниями о своей принадлежности к данной группе, негативным или позитивным восприятием своей принадлежности к данной группе и принятием своей или другой группы, исходя из двух вышеназванных моментов.

Автор приводит точку зрения И. Тимофеева, который обращает внимание на существование двух основных интерпретаций понятия политической идентичности. Если в первом варианте она рассматривается как комплекс представлений о государстве как о политической

¹ Цит. по: Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М., 1990. С. 33.

общности, то второй вариант предусматривает понимание политической идентичности в качестве видения индивидами, представляющими какую-либо конкретную группу, своего места в мире по шкале «мы – они»¹. Можно выделить несколько научных подходов к проблеме идентичности, и если такие концепции как примордиализм, историзм и этносимволизм акцентируют внимание на этнических основаниях феномена идентичности, то конструктивистский подход рассматривает идентичность как продукт конструирования со стороны политических элит. Бенедикт Андерсон справедливо замечает, что практически все сообщества, которые крупнее деревенской общины, являются «воображаемыми», воображаемой предстает и идентичность их членов, поскольку они лично незнакомы и не подозревают о существовании друг друга, но сохраняют уверенность в своей общности в рамках какой-либо макрогруппы².

Современное национальное государство имеет сравнительно не продолжительную историю. Его формирование относится к периоду Нового времени, когда в Европе происходила трансформация традиционных феодальных монархий, связанная с укреплением позиций «третьего сословия», которое, по мере роста своей экономической мощи и политического влияния, потребовало и соответствующих политических прав, достижение которых представлялось возможным только при условии пересмотра прежнего разделения общества на сословия. Именно в процессе буржуазных революций, которые произошли в Нидерландах и Англии, затем во Франции, сформировались современные гражданские нации. И если прежде государство фактически отождествлялось с монархом (вспомним знаменитый принцип Людовика XIV «Государство – это я!», которым фактически руководствовалось большинство европейских монархов), то в изменившихся социальных условиях в качестве воплощения государства стала рассматриваться нация в целом («государство – это мы»). Однако, реализация последнего принципа требует наличия развитой политической идентичности всех граждан государства, в противном случае последнее просто не сможет функционировать в качестве выразителя интересов всей нации, превратившись в инструмент определенных социальных групп.

Проблематику идентичности, таким образом, необходимо рассматривать в неразрывной связи с изучением общества «модерна», в период появления которого и обострились проблемы самоопределения индивида, которые, хотя, безусловно, существовали и прежде, не

¹ Тимофеев И. Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии //

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва, 2001. С. 31.

носили такой остроты. М. Фуко обращал внимание, что именно в модернистском обществе сформировались такие практики идентичности, которые коренным образом отличались от традиционных.

В последние десятилетия XX в. европейские страны сталкиваются с необходимостью формирования новой идентичности, учитывая изменения в национальном составе, произошедшие в последние десятилетия за счет притока огромного количества мигрантов, принадлежащих к неевропейским культурам, отличающихся от европейского населения по расовым, конфессиональным, культурным особенностям.

Присутствие миллионов выходцев из Азии, Африки и Латинской Америки в странах Европы заставляет отказываться от традиционного понимания национального государства. Однако, по данному вопросу наблюдаются существенные разногласия между представителями противоположных политических полюсов: консерваторы и националисты настаивают на необходимости сохранения прежней модели политической идентичности, основанной на принадлежности к единой культуре и нации, тогда как леволиберальные политики придерживаются гражданской политической идентичности, в основе которой лежит признание всеми гражданами определенных политических норм и ценностей, тогда как их культурная принадлежность отходит на второй план¹.

Сегодня понимание политической идентичности не может прийти без анализа его культурного измерения, при этом собственно культура должна рассматриваться скорее как определенное измерение социальных феноменов. Для современного мира, в той или иной степени, характерна тенденция, которую Арджуна Аппадурай определяет как культурализм². Эта тенденция имеет повсеместное распространение, хотя в ряде государств она выражена особенно ярко. Суть культурализма состоит в превращении культуры в ключевое основание и, одновременно, главную характеристику идентичности.

В то же время, рассматривая культурное измерение политической идентичности в современном обществе, следует учитывать «зрелищный» характер последнего. Средства массовой информации, шоу-бизнес приобрели в нем колоссальное значение, став, по сути дела, важнейшим инструментом элит в управлении социумом, в конструировании определенных ценностных и мировоззренческих установок, моделей поведения. Не случайно целый ряд современных исследователей акцентируют внимание на превращении постиндустриального общества в «общество спектакля»: «Спектакль, - писал французский фи-

¹ Лукин В.Н. Современные стратегии общественно-политической интеграции: дискурсы культурного и гражданского национализма // www.lihachev.ru/pic/site/files...01... Lukin_VPlen.doc

² Appadurai, A. Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1996.

лософ Ги Дебор, - одновременно представляет собой и само общество, и часть общества, и *инструмент унификации*. Как часть общества он явно выступает как сектор, сосредотачивающий на себе все взгляды и сознания. Однако, уже в силу того, что этот сектор является *разделённым*, он оказывается сосредоточением ложных взглядов и ложного сознания, а достигаемая им унификация - ничем иным, как официальным языком всеобщего разделения»¹. В эпоху постмодерна происходит «смерть» социального как такового, поскольку, как пишет Ж.Бодрийяр, реальность конструируется посредством информационных технологий. Социальное, и политическое в том числе, таким образом, превращается в мир симулякров, т.е. уже не является независимым феноменом, а представляет собой продукт масс-медиа².

Трансформацию идентичности в современном обществе гораздо легче понять, если обратиться к концепции постмодерна, развитой, в частности, Ж.-Ф. Лиотаром в его работе «Состояние постмодерна». В период модерна господствуют «метанарративы» – «большие повествования», претендующие на абсолютную истинность и тотальность. Однако в постмодернистском обществе, как подчеркивает Лиотар, происходит разрушение метанарратива, место которого занимает множество различных нарративов, которые, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние и на производство множества идентичностей³. Последнее влечет за собой равное восприятие в постмодернистском обществе любых, даже соперничающих и противоречащих друг другу нарративов. Следовательно, можно сделать вывод, что в постмодернистском обществе политическая идеология более не претендует на «метанарративность», становится менее авторитарной, позволяющей сосуществовать множеству различных идеологий и идентичностей. Ни одна идентичность не может в постмодернистском обществе заявлять претензии на свою исключительность и абсолютность, что подтверждается и политикой мультикультурализма, сосуществования множества идентичностей, взятой на вооружение многими западными государствами.

Автор приходит к выводу, что в современном мире происходит размытие сложившихся моделей национальной политической идентичности, чему способствует экономическая и культурная глобализация, рост влияния транснациональных корпораций, конструирующих собственные модели транснациональной идентичности. Сетевая структура «империи» постмодерна подразумевает формирование единой общечело-

¹ Дебор Г.Э. Общество спектакля / Пер. Б.Немана // http://avtonom.org/old/lib/theory/debord/society_of_spectacle.html?q=lib/theory/debord/society_of_spectacle.html

² Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция // Философия эпохи постмодерна. / Сб. переводов и рефератов. Минск, 1996.

³ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., СПб, 1998.

веческой идентичности как совокупности множества идентичностей, интегрированных в глобальные социальные и культурные процессы, что требует минимизации и, в перспективе, ликвидации тех моделей идентичности, которые сопротивляются глобализационным процессам.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ. В условиях крупномасштабных политических и экономических реформ, происходивших в российском обществе в период, последовавший за распадом Советского Союза и поворотом от социалистического курса к ориентации на рыночную экономику и строительство демократического общества, серьезным изменениям подверглась та модель политической идентичности, которая сформировалась и существовала в Советском Союзе. За десятилетия существования СССР выросло и получило соответствующее воспитание и образование несколько поколений советских граждан, соответственно, воспринявших и советскую идентичность. Стараниями руководства государства и компартии советская идентичность вытеснила идентичность религиозную и этническую. И если проявления первой фактически находились под запретом и приравнивались к политической неблагонадежности, то вторая была сведена на уровень культурной самостоятельности: руководство страны всячески пыталось продемонстрировать, что от этнического разделения советских граждан остались лишь национальные культуры в «безопасном» виде лояльной литературы, музыки и танцев.

Многонациональность Советского Союза подчеркивалась с гордостью на государственном уровне, но в действительности любое реальное акцентирование внимания на национальном вопросе, на проблеме сохранения национальной идентичности или расширения автономии, влекло за собой обвинения в «буржуазном национализме» и жестко каралось. Одновременно постоянно провозглашалось равенство всех народов СССР, интернационализм, хотя в действительности подлинное руководство не только на союзном, но и на республиканском уровнях, оставалось за русскими, но на бытовом уровне национальные меньшинства имели больше привилегий, чем русские, включая всевозможные льготы на поступление в учебные заведения и устройство на работу, более снисходительное отношение к отправке культурных обязанностей и т.д.

Автор отмечает, что сама советская идентичность наполнялась, прежде всего, идеологическим содержанием, характеризуюсь как социалистический патриотизм, пролетарский интернационализм, верность коммунистическим идеалам. Посредством идеологической составляющей власть стремилась преодолеть сохранявшиеся национали-

стические тенденции, представить «советскую общность» как кардинально новый феномен, лишенный тех качеств, которые, в той или иной степени присущи всем нациям и этническим группам. Акцентирование внимания на социально-классовой природе советской общности, как нам представляется, являлось единственным средством интеграции многонационального населения СССР. На решение этой задачи работала, в частности, советская историческая наука, стремившаяся выявить (или додумать) общие моменты в истории народов СССР, игнорируя все то, что не могло принести пользу или прямо препятствовало делу консолидации новой советской общности.

Вместе с тем, советская модель идентичности, поскольку была продуктом искусственного конструирования «сверху», лишенным «естественных» оснований, в большей степени, нежели иные модели идентичности, нуждалась в актуализации антагонизма «мы-они». «Враги», как подчеркивает Лев Гудков, играли важнейшую роль в конструировании советской идентичности, предполагалось, что само строительство нового общества происходит в атмосфере непрекращающейся войны с внешними и внутренними противниками¹.

За десятилетия существования советского государства былработан целый ряд механизмов формирования и воспроизводства советской идентичности. В то же время, сложившаяся модель идентичности затрагивала, прежде всего, городское население. Сельское, даже если оно и осталось после распада Советского Союза в большей степени привязанным к нему, голосующим за коммунистов и другие партии левого спектра, во многом сохраняло традиционные ценности и поведенческие установки, придерживалось локальной идентичности, что особенно проявлялось на национальных окраинах. Не случайно, в период разрушения Советского Союза именно из сельской местности вербовались сторонники националистических движений в Средней Азии и на Кавказе: очевидцы многочисленных конфликтов на межнациональной почве свидетельствуют, что «боевики» прибывали в города из аулов и кишлаков, поскольку именно там, в лучшей степени, сохранялась этническая идентичность, которую можно было легко использовать в разжигании межнациональных противоречий.

Результатом разрушения советской идентичности, определявшей ценностные установки и стереотипы поведения человека, жившего в СССР, как отмечает И.Т. Вепрева, стал кризис социальной идентичности, в том числе и на уровне самосознания².

¹ Гудков Л. Идеологема «врага» / Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. Авторский сборник. М., 2004.

² Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002. С. 298.

Распад СССР и трансформация постсоветских обществ способствовали, с одной стороны, отказу от самоидентификации большинства граждан как советских людей, а с другой стороны, не привели к выработке новой модели политической идентичности, что, в конечном итоге, и привело к серьезному кризису идентичности, сопровождавшемуся фактическим расколом пореформенного российского социума на несколько групп – сторонников дальнейших демократических и рыночных преобразований; консерваторов, ориентированных на восстановление прежней, социалистической модели организации политической и экономической жизни; ультраконсерваторов, настаивавших на необходимости возвращения к идеологии дореволюционной России, вплоть до восстановления монархической системы правления. Естественно, что в подобных условиях, когда общество оказалось разделенным на противоположные группы, ненависть которых друг к другу, при определенном стечении обстоятельств, легко могла стать причиной крупномасштабного конфликта, в том числе и вооруженного, не могло быть никакой речи о формировании новой модели национально-государственной идентичности.

Кризис идентичности, ставший одной из важнейших причин крайне высокой степени аморфности пореформенного российского общества, во многом, детерминировал и социально-экономическую отсталость современного российского общества даже по сравнению со многими бывшими республиками Советского Союза, в которых, несмотря на изначально меньшие, по сравнению с Россией, природные, финансовые и людские ресурсы, была выработана устойчивая модель национальной идентичности в качестве граждан той или иной республики, представителей конкретной национально-культурной общности и т.п. В России же такая модель выработана не была, что оказало влияние даже на отношение граждан к государственным символам: значительная часть населения, сохранявшая просоветские и прокоммунистические симпатии, не признала государственные флаг и герб РФ, вплоть до последнего момента стремилась отсрочить процесс обмена паспортов советского образца на новые российские, т.е. фактически не признавала себя в качестве граждан Российской Федерации, сохраняя самоидентификацию советских граждан.

По мнению К.Х. Делокарова, в качестве важнейших факторов, затрудняющих понимание сути проблем, испытываемых современным российским обществом в сфере поиска идентичности, являются вошедшие в систему критика, и даже отрицание собственного прошлого, часто сопровождающееся полным отказом от него и разрушением всякой исторической памяти; аморфность стратегии дальнейшего развития госу-

дарства и общества, а также тенденция к абсолютизации внешних причин проблем России и поиску виновных в них среди неких внешних сил¹.

Во многом, кризису идентичности российского общества способствовали многочисленные модернизации, как правило, искусственно навязывавшиеся стране и народу сверху: так было и в период реформ Петра I, и во время революций 1917 г., и на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Российское общество в каждом случае не было подготовлено к столь серьезным трансформационным процессам, поэтому каждая модернизация имела достаточно болезненный характер, сопровождаясь, в том числе кардинальной ломкой традиционного уклада. Это влекло за собой не только длительный социально-экономический и политический кризис, но и кризис мировоззренческий, связанный с существенными изменениями в системе ценностей и поведенческих установок значительной части населения.

Как отмечает Л. Бызов, в результате распада СССР и появления России как отдельного суверенного государства, начался процесс атомизации российского общества, сопровождающийся и формированием новых локальных моделей идентичности, к которым, по мнению исследователя, можно отнести, в частности, полукриминальную среду, в 1990-е гг. фактически превратившуюся в низовой уровень управления социально-экономической жизнью социума². Значительные категории населения оказались достаточно сильно связанными с полукриминальной средой, воспринимали ее ценностные установки, стереотипы поведения, внешний стиль и имидж. В первую очередь, это касалось мелкого и среднего бизнеса, который в первой половине 1990-х гг. находился в наиболее тесных отношениях с криминальными и полукриминальными слоями общества.

Автор приходит к выводу, что политическая, социально-экономическая и культурная трансформация российского общества, последовавшая за распадом Советского Союза, вызвала серьезные изменения и в области политической идентичности российских граждан. Ликвидация советского государства привела и к разрушению складывавшейся на протяжении нескольких десятилетий советской идентичности. Это привело к целому ряду негативных последствий, среди которых мы можем отметить духовно-нравственную деградацию российского общества, особенно проявившуюся в течение первого пореформенного десятилетия; деполитизацию граждан, выражающуюся в игнорировании политического, отсутствии четких политических убеж-

¹ Делокаров К.Х. Цивилизационная идентичность России как социально-философская проблема // Конкурентоспособность России в условиях глобализации. М., 2006. С. 332–333.

² Бызов Л. Становление новой политической идентичности в постсоветской России: эволюция социально-политических ориентаций и общественного запроса. М., 1999.

дений у большинства населения страны; упадок патриотизма, проявляющийся, в том числе, и в эмиграции граждан, разочаровавшихся в самой возможности оптимизации политической и экономической ситуации в стране. В постсоветской России возникла ситуация кризиса политической идентичности граждан.

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. В данной главе автор обращает внимание на то, что проблема конструирования новой общероссийской идентичности приобрела остроту с самых первых дней существования суверенного российского государства. Прежняя советская модель идентичности была отброшена, что породило потребность в идеологических основаниях для сплочения российского социума. Мы можем без преувеличения утверждать, что кризис политической идентичности представляет собой крайне серьезную проблему, способную повлечь за собой катастрофические последствия для будущего российской государственности. Ситуация усугубляется, если учитывать многонациональный и многоконфессиональный состав населения Российской Федерации, что обуславливает наличие центробежных тенденций в том случае, если общенациональная идентичность окажется слабее идентичностей региональных, конфессиональных, этнических.

Проблемами конструирования новой общероссийской идентичности в современной России в равной степени озабочены все политические силы. Впрочем, левая часть политического спектра пока предпочитает эксплуатировать продолжающую существовать в сознании представителей старшего поколения советскую идентичность. Это проявляется не только в политических лозунгах возвращения к идеалам социализма, но и на уровне языка: достаточно проанализировать стиль изложения материалов в коммунистической печати, чтобы выявить их сходство с языком советского партийного официоза. Для российских коммунистов советская идентичность будет сохранять актуальность до тех пор, пока будет сохраняться ее мобилизационный ресурс, способность сплотить ностальгирующую по Советскому Союзу часть электората. Однако, с каждым годом представителей старшего поколения становится все меньше, что ставит перед российскими левыми, в том случае, если они не хотят маргинализироваться и утратить свои позиции в обществе, необходимость модернизации как идеологии, так и политической символики и языка. Постепенное снижение количества голосующих за коммунистическую партию, вопреки мировой тенденции «полевения» общества, свидетельствует, в том числе, и о том, что все меньше россиян идентифицируют себя в качестве советских людей.

В числе других предлагаемых проектов конструирования общероссийской политической идентичности автор указывает евразийскую мо-

дель, о которой говорит целый ряд исследователей, политических и общественных деятелей. В основе модели евразийской идентичности лежит территориальный фактор – Россия фактически является олицетворением Евразии, поскольку включает в себя как европейские, так и азиатские регионы, причем не только в географическом, но и в культурологическом смысле. На территории России всегда сосуществовали этносы, религии, культуры, взаимно обогащавшие друг друга и российское государство в целом. Проживающие на евразийском пространстве славянские, тюркские, монгольские, угро-финские, иранские народы имеют не только общее, тесно переплетенное, историческое прошлое, но и много сходных черт в мировоззрении, системе ценностей, материальной культуре.

Однако, автор выделяет и ряд противоречий и слабых сторон евразийства, препятствующих выдвигению его в качестве основы для моделирования новой наднациональной политической идентичности. Прежде всего, отметим, что идеология современных евразийцев, так или иначе, стремится вновь актуализировать изоляцию России / Евразии от Запада, от происходящих в глобальном масштабе экономических и культурных изменений. Но, при всех негативных сторонах, которые, безусловно, присущи глобализации, ее сопровождают и такие позитивные процессы как демократизация, экономизация и информатизация всех сторон жизни¹. Консервация и изоляция в данной ситуации будут способствовать лишь увеличению экономического, научно-технического и культурного отставания России от стран Запада.

Третьим подходом в отношении проблемы конструирования политической идентичности в современной России, мы можем назвать либерализм западного типа, сторонники которого настаивают на необходимости формирования такой идентификационной модели, которая бы соответствовала условиям современного общества, с глобализацией экономики и растущим культурным плюрализмом, ориентировалась на развитие демократии и институтов гражданского общества. В первой половине 1990-х гг. либеральным политикам и интеллектуалам казалось, что за развитием рыночной экономики и демократических институтов обязательно последует и формирование новой российской идентичности. Разрушение советской идентичности в данном случае рассматривалось как один из первоочередных шагов в направлении демократического развития российского общества.

Однако, как мы видим, либеральный подход потерпел фиаско. За два десятилетия реформ устойчивая национальная политическая идентичность россиян так и не была сформирована. В том числе и потому, что Россия, несмотря на давние и тесные культурные связи с Европой,

¹ Кортупов С.В. Становление национальной идентичности. С. 243.

имеет очень сильные цивилизационные различия. Патриархальный и патроналистский менталитет россиян не может служить основой для становления такой модели национальной политической идентичности, которая существует в европейских государствах – странах с длительной историей развития гражданского общества, высокой политической активностью, принципиально иными, чем в России, ценностными и мировоззренческими ориентирами большинства населения. Понятие «Россия» для русского человека гораздо более расплывчатое и аморфное, чем, скажем, понятие «Бельгия» для бельгийца или «Англия» для англичанина. Как подчеркивает автор, русский человек привык, прежде всего, быть подданным, вплоть до конца XIX века понятие «гражданин» не воспринималось подавляющим большинством русских людей, за исключением крайне узкой прослойки интеллигенции.

Кроме того, следует заметить, что в современных условиях отчетливо видны слабые стороны либеральной модели политической идентичности, которая подвергается все большему размыванию, замене ее мультикультурализмом, сосуществованием множества идентичностей, которое, однако, в перспективе ведет к новым конфликтам – ведь нации «третьего мира» пока еще сохраняют свою традиционную идентичность и она оказывается явно сильнее современной европейской.

Российские граждане, в большинстве своем, тяготеют к «жесткой власти», причем безотносительно ее идеологического направления. Не случайно, смена правящего курса в 2000-х гг. привела к пополнению сторонников режима за счет прежнего электората оппозиции: несмотря на то, что В.В. Путин являлся преемником Б.Н. Ельцина и, в целом, не собирался отказываться от дальнейшего развития рыночной экономики, его поддержала значительная часть граждан, прежде отдававших голоса лидерам коммунистической и национал-патриотической оппозиции – Г.А. Зюганову, В.В. Жириновскому, А.И. Лебедю. Возрождение статуса «великой державы», укрепление обороноспособности страны и властной вертикали рассматривается гражданами, как свидетельствуют результаты социологических исследований, в качестве более значимой задачи, чем, скажем, утверждение правового государства. Равным образом, большинство избирателей (66,7%) выступает за ликвидацию материального неравенства между различными социальными группами в том виде, в котором последнее существует в постсоветской России¹.

Разработка национальной идеи и конструирование российской политической идентичности стали одной из важнейших задач новой власти в направлении стабилизации политической и социокультурной жизни современного российского общества. Была официально провоз-

¹ Шереги Ф. Социология политики. Прикладные исследования. М., 2003. С. 403.

глашена линия на укрепление российской государственности посредством повышения эффективности вертикали власти,⁴ реализации национальных проектов, направленных на оптимизацию уровня жизни населения, развитие отечественной экономики, науки и образования. Вместе с тем, руководителями государства неоднократно подчеркивалось, что некоторые изменения в политическом курсе не означают отход от основных демократических и рыночных принципов, которыми руководствовало российское правительство в течение первого десятилетия реформ.

Однако, если проанализировать технологию конструирования политической идентичности, которую сегодня использует российская власть, то предстает достаточно пессимистичная картина. Фактически, современную российскую идентичность пытаются «слепить» посредством едва ли не механического соединения советской идентичности с отдельными элементами дореволюционной православно-державной идеологии, евразийства и либеральной демократии.

Важнейшей составляющей общей идентичности является общее языковое пространство. Без единого языка коммуникации конструирование единой идентичности невозможно, не случайно английский язык, являющийся государственным в США, сыграл важнейшую роль в консолидации разнородных групп населения, оказавшись более весомым фактором, чем расовые и этнические различия. Уменьшение влияния русского языка способно привести к крайне отрицательным последствиям для страны, поскольку именно государственный язык, в конечном итоге, является тем, что может скрепить изначально противоположные друг другу в культурном и социальном отношении этнические группы. Если на Кавказе русский язык постепенно вытесняется из обихода, то, соответственно, снижаются возможности государственной пропагандистской машины, нивелируется культурное влияние России на регион, осуществлявшееся через русскоязычную литературу. В то же время, существующий вакуум, безусловно, будет заполнен турецкой, иранской, арабской пропагандой, ориентирующей местное население на дальнейшее развитие собственной этнической идентичности, причем в ее националистическом, сепаратистском варианте, от которого оказывается недалеко и до экстремистских проявлений.

Формирование новой, единой для всех россиян, политической идентичности невозможно без наличия общенациональных символов, в которых современное российское общество испытывает крайний дефицит. Достаточно нелепо выглядят попытки государственной власти «навязать сверху» идентичность, основанную лишь на гордости за тех или иных выдающихся россиян и их достижения, за победу в Великой Отечественной войне, за «олимпийское золото» и т.п. Естественно, что подобные начинания заведомо обречены на провал. Ведь в глазах на-

селения государство рассматривается, прежде всего, через призму общего уровня жизни, и какими бы значительными не казались его достижения в прошлом, они сходят на нет, если большинство граждан существует на грани физического выживания, прогрессирует инфляция, стагнирует промышленность. Вместе с тем, необходимо провести четкую линию преемственности современной России по отношению как к дореволюционной Российской империи, так и к Советскому Союзу, поскольку противопоставление двух исторических государств, являвшихся непосредственными предшественниками РФ, способно привести лишь к дальнейшему усугублению раскола российского общества. В этой связи, безусловно, ошибочной выглядит политика российского руководства в первое десятилетие существования постсоветского российского государства, которая фактически игнорировала советский период истории страны, его достижения, при том, что практически вся политическая элита государства была возвращена именно в Советском Союзе, в недрах партийной и комсомольской организаций.

Непременным условием консолидации российского общества является решение тех острых социально-экономических проблем, которые стоят перед современной Россией. Возможно, оно потребует значительной корректировки экономической и социальной политики российской власти, поскольку тот реальный уровень жизни населения, который существует в России сегодня, фактически ставит страну перед крайне большой вероятностью социального взрыва. Об этом свидетельствует рост протестных настроений в обществе, которые выражаются не только открыто, в виде митингов и демонстраций оппозиции, но и в форме неучастия в избирательных кампаниях, что, безусловно, является свидетельством серьезного кризиса в политической жизни и угрожает самим основам демократии и гражданского общества.

В то же время, по мнению ряда исследователей, важную роль в конструировании политической идентичности современной России может сыграть повышение престижа и влияния страны в мире. От формирования «имиджа» страны на мировом уровне зависит и уважение к ней со стороны собственных граждан. Укрепление позиций России на международном уровне, как мы можем предположить, будет иметь позитивное значение для конструирования национальной политической идентичности, разумеется, в том случае, если успехи во внешнеполитической сфере будут сопровождаться столь же значительными успехами в экономике, науке и культуре, социальной защите населения. Важнейшей задачей, от решения которой зависит и успех конструирования национальной политической идентичности, является формирование гражданского общества, включающее, в том числе, и воспитание гражданского самосознания, развитие политической грамотности населения.

В этой связи следует обратить особое внимание на выработку политической идентичности у молодого поколения россиян, поскольку именно в данном направлении на протяжении всего первого пореформенного десятилетия наблюдались особые затруднения, связанные с отсутствием продуманной государственной молодежной политики, сочетавшейся с растущим влиянием на молодежь вестернизированной масс-культуры. Целый ряд программ и проектов направлен на активизацию участия молодежи в политической жизни страны, в развитии инновационной экономики. Особенное значение для формирования у молодежи политической идентичности, гражданского самосознания, имеют программы, направленные на совершенствование патриотического воспитания молодого поколения, оптимизацию его участия в общественно-политической жизни страны.

Вместе с тем, необходимо отметить, что к патриотическому воспитанию молодежи следует подходить крайне осторожно. Учитывая такие негативные процессы, происходящие в современной России, как рост терроризма и сепаратизма на Северном Кавказе, повышение количества мигрантов из инокультурных регионов, социально-экономические трудности, многими молодыми людьми патриотизм начинает отождествляться с националистическим экстремизмом, что само по себе представляет крайне серьезную угрозу национальной безопасности российского государства. Поэтому необходимо подчеркивать различия «здорового» национализма, направленного на развитие национальной политической идентичности, активизацию участия граждан в политической жизни общества, и национал-экстремизма и расизма, которые в современных условиях способны принести существенный вред государству и обществу.

Необходимо осознать, что как национальная замкнутость, помноженная на шовинистическое пренебрежение к иным культурам и нациям, так и космополитическое безразличие к собственной национальной принадлежности, отсутствие национальной идентичности, ведут в тупик, препятствуя адекватным современным условиям процессам социального развития. Мы можем согласиться с мнением И. Валлерстайна, подчеркнувшего: «нам нужно знать не о том, что мы – граждане мира, а о том, что мы занимаем особые ниши в неравном мире и что беспристрастность и глобальность, с одной стороны, и отстаивание узких интересов – с другой, – это не противоположные, а сочетающиеся между собой сложным образом позиции. Одни сочетания желательны, другие – нет. Одни желательны здесь, но не там, сейчас, а не тогда. Узнав об этом, мы сможем лучше понять нашу соци-

альную реальность»¹. Таким образом, подчеркивает автор, в основе конструирования политической идентичности в современной России должны находиться наднациональные цели и ценности, вокруг которых возможно объединение подавляющего большинства населения страны. Модель идентичности должна быть ориентирована в будущее, разумеется, не отвергая и достижения всех предшествующих периодов существования российской государственности. Существенную роль в формировании новой политической идентичности призваны играть успехи российской международной политики, повышение авторитета страны в мире. Но важнейшим условием конструирования новой идентификационной модели является духовно-нравственное оздоровление современного российского общества, улучшение социально-экономического положения в стране, дальнейшее строительство гражданского общества и развитие гражданских и демократических ценностей.

В «Заключении» подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются пути дальнейшего изучения проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Старостин А.А.* Политическая идентичность современных россиян: проблемы формирования // Социум и власть. 2010. № 2. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ)
2. *Старостин А.А.* Трансформация политической идентичности населения современной России (монография). – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010. – 8 п.л.
3. *Старостин А.А.* Политическая идентичность современных россиян: модели и технологии формирования // Актуальные проблемы социально-политических процессов и институтов: теория и практика. Сб. трудов молодых ученых. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,5 п.л.
4. *Старостин А.А.* Интернет в политике: состояние и тенденции изменений (статья) // Политические институты и процессы в современной России: состояние и тенденции развития. Сб. трудов молодых ученых. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,4 п.л.
5. *Старостин А.А.* СМИ и формирование позитивного имиджа государства // Политические институты и процессы в современной России: состояние и тенденции развития. Сб. трудов молодых ученых. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,4 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

¹ Валлерстайн И. Ни патриотизм, ни космополитизм. // Логос. 2006. № 2 (53).

Подписано в печать 25.08.2010. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № **219**
Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.